

2011 ЖНЛГО

№1

КАЗАХСТАНСКОЕ
КНИЖНОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

ЛЮБ

Евразия

СЛОВАРЬ ЛЮБВИ

Илья Синельников, г. Алматы

СТИХИ

Аг

Ага, Агат, Агент, Агитатор,
Агнец, Агностицизм,
Агония,

Аграрий, Агрегат, Агрессор, Агроном

АГА'

Ага в который раз влюбился.
Хотя давненько был женат,
Но спад в браке не добился
Ни душ, ни тел – сплошной разлад!

И вновь он возмечтал в надежде:
Мол, если дело не во мне,
То станет всё не так, как прежде,
Теперь я буду на коне.

И при очередном свиданье
Спросил любимую ага:

– Разделишь ли мои мечтанья?
И та ответила: – Ага...

– Так, значит, да? – спросил, ликуя,
Невесту новую ага.
И, в предвкушение поцелуя,
Услышал вновь ага: – Ага...

– Твоё «Ага!» – мне как награда!
– Прости, – закончила она. –
Агай! Ты человек – что надо,
Но я в другого влюблена.

1. В стихотворении «Ага» обыгрываются омонимы: 1) ага (тюрк.) – дядя; «агай» – форма вежливого обращения к старшему по возрасту.
2) «ага» – частица, выражающая согласие, подтверждение.

Продолжение. Начало в №№ 5, 6, 2010 г.

АГАТ

1.

Нам намекает расщеплённый камень,
Что в седой душе гнездится пламень.

Иной до смерти не подозревает
О зареве, что в сердце вызревает.

А кто рискнёт раскрыться сердцем –
Тот
С расколотым
Раздвоенно живёт.

2.

О как загадочен агат!
Казалось бы – ну, камень
Как камень он, на внешний взгляд. –
Но как сияющ пламень
В кристаллах сокровенных пор
Под неказистой коркой!

Не всякий пеший вояжёр,
Интуитивно зоркий,
Одолеев путь степной,
Холмистый иль гористый,
Поймёт земной и неземной
Зов красоты лучистый.

Но если, как души хирург,
Он сердце камня вскроет –
Пронзит его и всё вокруг
Сияние живое.

Оно, как зарево зари,
Охватит страстотерпца
И поутешит – до поры –
Зарёванное сердце.

АГЕНТ

Чтоб залпы женского блаженства
Мочь регулярно отмечать,
Девушка в брачное агентство
Сдала анкету под печать.

И пол (раз надо) указала;
И интеллект потолка;
И номер дома у вокзала,
Куда б агент явиться мог;

Какой желанен ей избранник –
И внутренний, и внешний вид.
Пусть не из молодых да ранних,
Но чтоб «граф» нё был лыком шит.

С пасьянсом из желанных «графов»
Агент к девице постучал,
Но, видимо, в анкетных графах
Не тот указан был вокзал.

Девушка ж издала глядела,
Целуясь с увальнем вчасос,
Как сводник судеб, то и дело
Куря, обсысывал вопрос...

Примчался на второй вокзал он:
«...И номер дома, вроде, тот...»
Но глаз куда бы не казал он,
От всех ворот ждал разворот.

Как он надеялся участие
В судьбе девицы проявить,
Что возмечтала жажду счастья
В законном браке утолить!

Она ж и здесь, примчась, глазела,
Смеясь, на поиск им её.
И к дальнбойщику подсела
На бесхлопотное житьё.

Шофёра фура заворчала,
Но заурчала через миг –
Когда агент, тащась с вокзала,
Как привидение,
Возник

Пред самым лбом стеклянным фуры...
И только рот разинуть смог
На избранное счастье дуры
На заданный маршрутом срок.

АГИТАТОР

Толпу очередной оратор
Призвал «ловить счастливый шанс!»

– Эй! – крикнул кто-то. – Агитатор
За всенародный «одобрямс!»

Довольно нам мозги колбасить!
Кончай! Уже неупротор
Глотать ошметки старых басен!
Засунь себе их в сытый рот!
Вкус автократии, бюрократии
Испробовали мы на зуб!
От них и – как их?.. – демократии
Сплошной туман у нас и зуд!
А счастья нет!.. Хотя удавись ты!
Куда бежать?.. Кого просить?
А вдруг вернутся коммунисты –
Ваше не будем знать, как жить

Оратору хай митинговый
Пришлось достучать (хоть не хошь).
– Ну, и нар-род!.. –
Сам дал мне слово,
А слова молвить не даёшь!

Вот что скажу вам для заряда!
Наш мэр, идя навстречу вам,
Решил: вам всем подумать надо –
Как уберечь любви нам храм.

Всегда ли должен загс иль церковь
Законный брак благословлять?
А если станет брак коверкать

Любовь –
Коль дурочку валять
Начнёт жена?.. Иль дурака – муж?..
Не всем вопрос сей – по мозгам.
Так, может быть, не стоит замуж
Слешить девчонкам?
И парням
Не стоит влопыхах жениться –
Дабы конфуза избежать?
Ведь к мужу тут же льнут девицы,
Едва жена пошла рожать.

Так вот – чтоб разрешить проблему
И успокоиться на том,
На референдум мэр дилемму
Готовит:

«Наш публичный дом –
Что у муниципалитета –
Прикрыть?
Иль Храм любви живой
Пусть действует –
Не только летом,
В курортный пик,
Но и зимой?»

Во имя новых поколений
Мы там на каждом этапе
Откроем пару отделений –
Как в общей бане –
«М» и «Ж».

Любови порывы – внесезонны!
«Кошачьи» обзывают март.
Но человек – не кот влюблённый!
Он круглый год готов на старт
Любови – и к финишу! И снова,
Передохнув, на старт бежать!..

...Все к референдуму готовы?
Кто – «за»?
Да прекратите ж ржать!!
Вес референдума (весомый!)
Видать, не всяким – по мозгам.
Но всё ж – как быть с публичным домом?..

...И тут сквозь общий шум и гам
Прокралась женщина к трибуне
И выхватила микрофон.

– Гражданка! Видно, накануне
Вы перебрали рацион
Любимой порции спиртного?! –
Съязвил оратор кислым ртом.

– Заткнись! Лишаю тебя слова!
Иди-блуды в публичный дом!

– Вы кто?.. – промямлил агитатор. –
Как вас зовут? – И вздёрнул бровь.

– Уже не узнаёшь, оратор?!
Забыл – как выглядит Любовь?
А ну-ка – вспомни свои нюни,
Когда девчоночка одна
Тебе шепнула в вечер лунный,
Что больше не твоя она.
Как ногти грыз ты очумело!
Как в декабре потел, сопел,
Бесилась! Как второй Отелло –
Но первым стать не захотел.

И слава Богу, что не мавра
В тебе расплавилась тоска!
Не стоил ты не только лавра,
Но и лаврового листка.

Да ладно! Что о сём судачить!
Зачем переживать о том –
Что недостойно даже сдачи!
Беги бегом в публичный дом!
Вся публика под стать тебе там –
Плоть блещет, а в душе – ни зги.
Ты нашим девам и ребятам
Цинизмом не цинкуй мозги!

Вон ляпнул – что, мол, мэр навстречу
Идёт к нам!..
Что ж он не идёт?..
Ты не его ль трепался речью?
Коль так – он тоже идиот!
Эх, тары-бары-растобары!
Что ж, раз у вас один симптом, –
Вперёд – на пару – под фанфары
С приветами в публичный дом!

...Тут мэр – инкогнито, по-лисьи
Таясь, – поймав Любви «привет»,
Враз в подкатившем Mitsubishi
Слинял в муниципалитет.

АГНЕЦ

Ты говоришь, что я –
Как агнец непорочный?..
О том не ведают ни Веды, ни Коран.
Вперил я в сердце взор –
И точечный, и точный, –
И сердце брякнуло:
– Порочный ты баран!

Но даже Иоанн, признавший Иисуса
За Агнца Божия, что принял мир грехов?,
Не осадил меня:
– Мол, ты – овён! – не суйся
В калашный ряд псалмов с баранками стихов!..

...Я столько слов пустых пустил пастись в эфире...
Я столько дел своих вершинных не свершил!..
Кристалл Судьбы моей – шутя! – иривой гирей
На тьму осколков на презенты раскрошил.

«Как этой тьмы, – мне пели, – все хрустальны грани!
Как музыкальны преломлённые лучи!»

...Но если агнца вешний цвет завял в баране –
О том, что выжило в душе его, – молчи.

Я помолчу...
Потом вернусь к своим баранам –
И задремлю порочным агнцем во хмелю.
А не проснусь – ну, что же... –
Поздно или рано
Всё ж кто-то вспомнит подзабытого Илью.

АГНОСТИЦИЗМ³

Чем ты мне бли-же... бли-же... бли-и-и... –
Тем – даль-ше... даль-ше... даль-ль-ль... –
Вот так манит людей Земли
Земли горизонталь!

Любви найти я жаж-ду... жаж-ж-ж..
Луч-истый... луч-ший... луч... –
Непостижимый!..
Как мираж
В удущье тучных туч.

АГОНИЯ

Любви к тебе огонь – и я
Так пламенно сплелись!..
Как огненна
Агония –
Сжигающая жизнь!

АГРАРИЙ

Аграрий – не любитель арий.
Чхал он и на поп-певий!
Докучен звон ему гитарный,
Как и словесный звон страниц –

Пусть и возделанных, как земли
Его пожизненных трудов.
Лишь одному он звону внимлет –
Плодов из собственных садов.

– Достопочтеннейший аграрий!
Плодам – виват!
Но где ж цветы
Весенних чувств?
– Я их в гербарий
Все поместил.
Для красоты.

Особенно зимой! полезен
Их дух. Нюхнёшь... –
Войдёшь в запал!
И хоть мор-роз – а день чудесен! –
Как некто, кажется, сказал...

АГРЕГАТ

О, посевная яровых
Культур родимых!
Даровых –
В когдатошние времена.
Теперь – гуманитарных:
– На!..

На! Сей, народ!
На! Вей, народ,
Хлеб – в каждый рот
Невпроорот!
Поспело полюшко? Рожай
Для кредиторов урожай!

...Восход. Зенит.
Заход. Закат.
На поле киснет агрегат –
С табу функциональных тайн
Он то ли трактор,
То ль комбайн.

Однажды ночью в агрегат
Протиснулся ползучий гад
Себе он в нём гнездовье свил.
И, пока вил, – его язвил

2 Иоанн Креститель (см.: Ев. от Иоанна: «На другой день видит Иоанн идущего к нему Иисуса и говорит: вот Агнец Божий, который берёт на Себя грех мира» (1,29)).

3. Агностицизм – невозможность познания объективного мира.

– Вон – общество с колен встаёт!
И каждый член его поёт
О липкой к доплару любви.
И ты любовь к нему яви.

Ты ведь такой же многочлен –
Что ж члены не встают с колен?
Аль так и будут обвисать?
А ты, – как покти, их кусать?

– Заткнись ты, гад!.. –
Взвыл агрегат. –
Да, я деньгами не богат.
И все механики бедны.
Они в банкиры не годны.
Дай, Бог, – как голову с венцом,
Свести им свой конец с концом.

– Даст Бог – сведут.
А н-не сведут?... –
Язвил ползучий баламут. –
Пойдёт ли дева под венец
С концом, которому – конец?

Тогда уж точно, агрегат,
Сойдётся ты к «донне Домне» в ад!

АГРЕССОР

Разнужданных инстинктов прессом
Он выжать мог страстей багрец
Из всех податливых сердец –
Как их возлюбленный агрессор,
Ведомый общим интересом.

Ну как страстей охотоведу
Желаньем дев не завпадеть?!
Победу взять не захотеть –
Как лебедю ручную Леду?⁴
Взял!
Но лишь пиррову победу.

Как дев тела – так взятки гладки.
Они, агрессора затмив,
Его побед скрутили миф
И самого в пьянящей схватке.
И – положили на полатки.

АГРОНОМ

Взираючи на свой удел
Как на пожизненный надел,
Его лепеляг агроном
Круглогодично,
День за днём.

Вот здесь – пшеница.
Там – овёс.
Поляны маков.
Клумбы роз.
Маслины радуют глаза
И алазанская лоза.

Мечтал он денег поддобыть –
Дабы ещё надел купить.

Однажды, в дождь, штурмуя склон,
Увяз в земле по сердце он,
Но всё же склон преодолел,
С холма угоды оглядел –
И в роще (что пока ничья)
Увидел Деву у ручья.

– Эх, ты бы рощу застолбить!
И на меже табличку вбить:
«Отныне роща – не ничья,
А агронома. Моя!»

А Дева взмахами перстов
Развеивала зернь цветов.
Всю их рассеянную гроздь
Обрызгивал прозрачный дождь.

– Эй, кто ты?! – крикнул агроном.
Вмиг рядом с Девой вырос Гном.
Смазливенький такой шатен,
Но ростом – Деве до колен.

– А эт-то кто ещё такой?!
Ты, паря, к Деве ни ногой!
Не пара ей ты – видишь сам.
Не лазал бритвой по усам.

Я, когда стану с Девой жить,
Сам буду честь её хранить.

Миниатюрный вскинув меч,
Гном гаркнул:
– Дерзновенна речь
Твоя, спесивый агроном!
Не пожалеть тебе б о том!

Кто нашу Фею оскорбит,
Того навывлет меч пронзит!
И ты не сможешь пить и есть.
И позабудешь, кто ты есть.

– Эй!.. – огрызнулся агроном –
Себе пророчь, порочный Гном!..

Любуясь Феей, как цветком,
С каким был прежде незнаком,
Он к ней так пламенно летел,
Что, несмотря на дождь, вспотел.

Чуть отдышался у ручья
Близ рощи (что пока ничья) –
Предмета будущих торгов... –
И – не увидел... ни-ко-го.

За каждый ствол,
Под каждый куст
Заглядывал –
Но взор был пуст.

Полянка – Фей где была –
Вся незабудками цвела.

Охапку он цветов набрал
И к сердцу жаркому прижал –
Как Фею.
Бедный агроном!
Ему почудилось, что Гном
Средь незабудок мельтешит
И стебельками их шуршит.

И вдруг услышал шёпот он:
– Своей мечтою полонён,
Весь век ты будешь здесь блуждать
И Фею нашу поджидать!
Но уже больше ни-когда
Она не явится сюда.

Рисунки Лили Калаус
Продолжение следует.

⁴ Леда – в др.-греч. мифологии супруга спартанского царя Тиндарея. Привлечённый её красотой, бог Зевс соединяется с ней в лебедя.